

Зелья. Кто бы что ни говорил, а Гарри эти уроки любил больше всего. Именно уроки — от экзамена по зельям мальчику хотелось сильно выть, но как бы то ни было, он смог сдать его и, как был уверен, на Превосходно. Гарри даже показалось, что когда он сдавал колбу со своим зельем, профессор Снейп улыбнулся уголками губ.

Сдав, наконец, все экзамены, квартет друзей развалился на траве возле озера, наслаждаясь солнечными лучами и теплом. Гарри, хоть и не очень хорошо умел плавать, но хотел искупаться в прохладном озере, или просто поваляться на пляже, ведь за всю свою жизнь (точнее за обе) Гарри никогда никуда не выбирался. Его путешествия были всегда ограничены: Хогвартс, Тисовая улица, Нора и один раз Дырявый котёл. Согласитесь, не очень большое разнообразие для мальчика, который хочет увидеть мир.

— О чём задумался, Гарри? — поинтересовалась Гермиона, увидев задумчивое лицо друга.

— О каникулах, Миа. Думаю о том, чем мне на них заняться, ведь вряд ли Дурсли куда-то поедут. А вы, кстати, куда собираетесь на каникулы?

— Мы пока что не решили, — произнесла Сьюзен, — но скорее всего, мы с тётёй поедem на пляж, если погода будет тёплой.

— А мы с бабушкой едем в Кесвик, там просто рай для цветоводов, — мечтательно сказал Невилл.

— А ты, Миа, куда поедешь? — спросил Гарри.

Гермиона сейчас задумалась. Летом она с родителями собиралась уезжать, причём на всё лето, а один из её друзей, по всей видимости, никуда не поедет. В последнее время девочка заметила, что стала всё чаще беспокоиться о Гарри. И вроде ничего такого, она беспокоилась обо всех своих друзьях, но почему-то, именно этот огненно-рыжий наглец, чаще всего появлялся в её мыслях.

— Герми, ау! Ты спишь что ли? — слегка встряхнула девочку за плечо Сьюзен.

— А? Ой, извините, задумалась. Я с родителями поеду во Францию, мы так делаем почти каждое лето.

— Во Францию? — уточнил Гарри. — Ты знаешь французский язык? А скажи что-нибудь, пожалуйста!

Девочка покраснела, но всё-таки произнесла:

— *Merci à vous, pour ce que sont devenus mes amis*, — а потом, сразу же перевела: — Спасибо вам за то, что стали моими друзьями.

Гарри невольно заслушался тому, как звучит голос Гермионы, когда она говорит на другом языке. Он никогда раньше не слышал, как Миа говорит на французском, но не мог не признать, что этот язык красивый, во всяком случае, когда говорит Миа. Великий Мерлин, чем больше он узнаёт по-новому свою подругу, тем сильнее влюбляется в неё: её нежный голос, её красивые глаза цвета шоколада, а эти волосы, которые всегда растрёпаны, но нисколько не портят её вид. Уже сейчас, будучи ещё двенадцатилетней девочкой, Гермиона была очень симпатичной.

Гарри мысленно решил попробовать сравнить девочку с другими, так называемыми, красавицами. Такие были: Дафна Гринграсс и Чжоу Чанг. И за несколько минут размышлений,

Гарри пришёл к выводу — они и рядом не стояли с Мией.

Юная рэйвенкловка обладала тем, чего не было у остальных — её красота исходила не только от внешности, но и от души и сердца. Она была доброй, отзывчивой, иногда вспыльчивой (если дело касалось учёбы), иногда стеснительной (когда Гарри её смущал).

Но несмотря на это всё, Гарри боялся признаться ей прямо сейчас. Причина до банальности проста: время! Они знакомы всего почти год, и если мальчик признается сейчас, то она, скорее всего, не воспримет слова всерьёз. Кто поверит в настоящие чувства в таком юном возрасте?

Вспоминая прошлую жизнь, Гарри понимал, что он был настоящим дураком. На четвёртом курсе, после Турнира, Гермиона его поцеловала в щёку. Тогда, он посчитал это проявлением дружеских чувств. А сейчас, раздумывая, он понимал, что в этом обычном поцелуе, она выразила все свои чувства и эмоции, и они были далеки от дружеских. Но его дурацкая одержимость Реддлом, и прирождённая тупость, не позволили это увидеть.

Сейчас, мальчик рассматривал Гермиону, и понимал только одно: ни одна девочка не сможет занять место в его сердце. Только Гермиона Грейнджер, самая умная ведьмочка этого и следующего столетия, полностью владела его мыслями, только она одна была его светом во тьме.

Получив новую жизнь, Гарри рассчитывал начать мстить. Не сразу, но рассчитывал. Но практически сразу же, он перестал об этом думать. Реддл продолжал быть его врагом, но он уже почти не думал о нём, да и зачем? Он что, собирался встречаться с ним? Или на свидание приглашать? Как бы не так.

Все свои жизни, и прошлую и нынешнюю, Гарри был обделён многим, он даже не знал, что такое настоящая любовь и забота. Он никому не был нужным, только если ради чего-то. Но Миа... Она принесла в его жизнь то, чего ему не хватало — внимание и заботу. Девочка всегда была рядом, и помогала по мере сил, даже если это могло повредить ей или её здоровью. Эх, были бы они на пару лет постарше... Гарри мог бы без страха сказать ей обо всём, что у него в душе. Ну ничего, никто не помешает ему быть с Мией, даже сам Реддл. Главное, чтобы всё получилось.

* * *

План Гарри был прост — не дать Реддлу добраться до камня, причём таким образом, чтобы самому в этом практически не участвовать. В день, когда всё должно было случиться, у юного Поттера было всё готово, точнее, у него было готово несколько зелий взрыва и всё, чего нужно было дожидаться — да ничего не нужно было ждать! Мальчик просто взял зелье, мантию-невидимку и флейту, и сказав друзьям, что он идёт к профессору Флитвику, просто пошёл в Запретный коридор.

Дверь, ведущая к Пушку, была закрыта, но одно обычное Алохомора, и замок открылся, позволяя пройти в нужное место. Огромный Цербер сразу же поднял головы, зарывав на постороннего человека, поэтому мальчику пришлось начать играть на флейте, как всегда неумело. При первых же звуках музыки, пёс начал засыпать, широко зевнув всеми тремя головам, постепенно рычание стало становиться слабее и тише, пока Пушок не уснул окончательно.

Продолжая играть, Гарри достал палочку, указывая ей на лапу, и невербально наколдовал Вингардиум Левиоса, убирая лапу с люка.

□Как же это неудобно□, — подумалось мальчику, когда пришлось открывать люк, не переставая дуть во флейту. Следом, в уже открытый люк, полетело две колбочки с зельем, связанные между собой верёвкой, и дождавшись нужных ему звуков (падение, разбивание стекла и негромкий взрыв), мальчик с широкой улыбкой закрыл люк и выбежал из помещения.

Ну вот, всё сделано и даже следов не останется. Колбы были созданы магическим образом, и Гарри специально не вкладывал в них много сил. Примерно через час, осколки от колб и верёвка исчезнут, не оставив никаких следов, а само зелье, благодаря небольшим улучшениям и второй колбы с кое-каким дополнением уже не отследишь. С радостной улыбкой, Гарри зашёл в Большой зал, где его уже ждали друзья.

* * *

— Миа, ну я же говорил, что у тебя будут одни Превосходно! — улыбнулся Мальчик-Который-Выжил, когда квартет друзей собрался возле объявлений с оценками, которые вывесили в Большом зале за сутки до отправления домой. Сама девочка, краснея и улыбаясь, только лишь кивнула.

Невилл и Сьюзен тоже хорошо сдали экзамены, особенно Лонгботтом — не было ужасных оценок за зелья, благодаря Гарри и Гермионе он смог сдать зелья на Выше Ожидаемого. На точно такую же оценку, сам Поттер-Эванс сдал Гербологию, но, как ему казалось, оценка была немного натянута. Зато оценка Удовлетворительно по истории магии, мальчик считал заслуженной — Гарри так и не смог избавиться от привычки спать на этом уроке, хотя нужно признать, он очень старался.

То время до ужина, наши друзья провели на улице сидя на траве, обсуждая свои оценки, прошедший год, некоторые события, а также, наконец, смогли заставить Гарри рассказать, кому он пишет письма.

— Ладно, признаюсь. Только чур, никому об этом не говорить, хорошо? — спросил Гарри, осматривая друзей, и дождался их согласного кивка. — Я пишу письма моему крёстному, Сириусу Блэку.

На это имя отреагировала только Сьюзен, она дёрнулась так, будто её ударили током. А Гермиона и Невилл, так как не знали этого, смотрели на подругу с удивлением.

— Гарри... Почему ты ему пишешь? — пришла в себя Сьюзен. — Он ведь убийца! Ты знаешь, что он сотворил?

— Знаю, Сью. Я читал старые вырезки Пророка в библиотеке, — ответил Гарри, сидя на траве и вертя в руке небольшую веточку, чтобы отвлечься.

Гермиона, как самая любознательная, сразу же решила расспросить подругу, а узнав, кто такой Блэк, что он сделал и где теперь находится, тоже вздрогнула в страхе, как собственно и Невилл.

— Ребят, я не верю что это сделал он, — тихо произнёс Гарри, обратив на себя внимание.

— Гарри, почему ты в этом так уверен? — спросил Невилл, придя в себя.

— Сон. Я видел его несколько раз во сне и от Сириуса всегда веяло только теплом. Пусть мне тогда едва исполнился год, но я уже понимал, что он моя родня. Я смог расспросить профессора МакГонагалл, она рассказала, что мой отец и Сириус, были самыми лучшими

друзьями, практически братьями. Кто бы что ни говорил, я не верю что мой крёстный предал своего названного брата. Да его даже посадили, ни разу не опросив при помощи хотя бы легилименции.

Гарри на секунду замер, и продолжил тихим голосом:

— Он всё, что у меня осталось от семьи, я не могу просто так его бросить. Я не смогу его освободить, я всего лишь ребёнок, но хочу хоть как-то облегчить его страдания в этом адском месте, под названием Азкабан.

Слушая, как из Гарри слова вырываются с болью и горечью, друзьям стало немного стыдно, за то, что они вообще затронули эту тему. А вот Сьюзен серьёзно задумалась. Она сама никогда таким не интересовалась, но если попробовать принять слова Гарри о допросе Блэка правдой — то значит, произошёл самый настоящий произвол официальных лиц. Пора написать тёте Амелии одно очень важное письмо.

* * *

Ужин по поводу окончания учёбы, был вне всяких похвал, правда пришлось вначале ждать, пока директор закончит свою речь. Победа в этом году, досталась факультету Слизерин, Рэйвенкло оказался на втором месте, отстав от победителя на двадцать баллов. А вот Гриффиндор, оказался в полной...в общем в полной. Они заработали всего двести восемьдесят три балла, тогда как тот же Хаффлпафф получил четыреста десять, отстав от Рэйвенкло на тридцать баллов.

Также, Альбус Дамблдор объявил о прискорбном происшествии — профессор Квиринус Квиррелл погиб, упав с большой высоты и сломав себе шею. Среди всех, только Гарри не испытывал к этой новости ничего. Хотя нет, ему было очень прискорбно, что такой маг как Квиррелл, был слишком самонадеян раз надеялся справиться с Реддлом. Ну, зато теперь, его душа будет свободна.

Уже на следующее утро, квартет друзей покидал стены Хогвартса в радостном настроении. Мимолётом, Гарри увидел младшего Уизли, который что-то говорил Симусу Финнигану, держа в руках крысу-Питера. Как же Поттеру хотелось взять эту крысу, сжать в своих руках, и просто-напросто прикончить. Но нет, умрёт только один — Том Реддл, когда придёт его время. А на Питера у мальчика есть свой план. Хех.

В поезде, ребята быстро заняли тот же самый вагон, в котором Гермиона, Невилл и Гарри вместе ехали почти год назад, только теперь с ними была Сьюзен. Радость от того, что Реддл до камня не добрался, и друзья не пострадали, сморили Гарри в сон, чему он даже не стал сопротивляться, ложась на сидения и по привычке устраивая голову на коленях подруги.

□Спасибо тебе, Миа□, — подумал Гарри, проваливаясь в сон.

* * *

Гермиона про себя немного поворчала, когда Гарри снова устроил свою голову у неё на коленях. Конечно, это не общая гостиная, где много учеников, а купе поезда где только друзья, но всё-таки! Почему он не пользуется нормальной подушкой! Это же явно удобнее, чем колени девочки! Хотя...

Хотя если признаться самой себе, девочке было очень приятно, что Гарри так доверяет ей, да и ей самой уже начало это нравиться, хоть и жутко смущало. Сьюзен с Невиллом обсуждали

надвигающиеся каникулы, периодически расспрашивали и Гермиону, с улыбками на лицах, глядя на такую картину.

□Спасибо тебе, Миа□.

Гермиона вздрогнула. Оказывается, она сильно задумалась, а голос Гарри заставил её очнуться. Вначале, она подумала что её друг проснулся, но как оказалось, Гарри продолжал спать и улыбаться. Как это возможно? Или ей просто показалось? Она ведь отчётливо слышала его голос!

— Не за что, Гарри, — очень тихо произнесла девочка, прикоснувшись к его волосам, и стала их гладить. Задумываться над произошедшим она не собиралась — с тех пор, как в её жизни появилась магия, всё вокруг стало странным и интересным. Зачем прямо сейчас задумываться над очередной странностью?

* * *

Через несколько часов, Хогвартс-Экспресс привёз всех детей на платформу девять и три четверти. Юные волшебники, похватав свои вещи, ринулись на выход, толкая друг друга. На волне этого, Гарри столкнулся с близнецами Уизли.

— Ой. Простите ребят, не заметил, — извинился перед обоими братьями Поттер-Эванс, хлопая их по одежде, проверяя не повредил ли что-то.

— Гарри, ты такой неуклюжий, — покачала головой Гермиона, после того как они, наконец, вышли из вагона. — Как у тебя получается летать на метле, я не понимаю.

— Просто в воздухе, я чувствую себя гораздо лучше, — улыбнулся мальчик.

Сьюзен и Невилл уже ушли к своим родным, правда, познакомив их с Гарри. Больше всего, мальчику запомнилась бабушка Невилла — очень строгая женщина, почти как профессор МакГонагалл. А вот тётя Сьюзен, Амелия Боунс, вызвала у мальчика прилив благодарности — он помнит, что она была одной из тех, кто верила, что он защищался от дементоров, когда разбирали его дело.

Так что через барьер Гарри и Гермиона проходили одни, толкая перед собой тележки. На выходе, подругу Поттера уже ждали её родители. Гарри с улыбкой наблюдал как Гермиона набросилась на родителей с объятиями, а сами взрослые, чуть ли не борются за право первым обнять свою дочку.

— Гарри! — обернулась к своему другу Гермиона. — Познакомься, это мои родители — Эмма и Дэвид Грейнджеры!

— Здравствуйте, мистер и миссис Грейнджер, — с улыбкой произнёс Гарри, слегка поклонившись. — Я, Гарри Поттер, друг Мии. Рад с вами познакомиться.

Вот ещё одна причина, считать себя идиотом — в прошлый раз, Поттер-Эванс даже не потрудился узнать у своей подруги, как зовут её родителей. А сколько раз они виделись? Раза три-четыре? Правильно говорят, что дурак — это состояние души. А вот идиот — это уже диагноз. Или как там правильно говорится? Неважно, главное в этот раз он такого не допустит.

— Здравствуй, Гарри! — весело поприветствовала мальчика миссис Грейнджер. — Рада, наконец, познакомиться с мальчиком, про которого Гермиона прожужжала нам все уши на

рождественских каникулах.

— Мама! — воскликнула девочка, густо краснея.

Миссис Грейнджер весело рассмеялась, а Гарри отметил, что мама Гермионы, очень похожа на саму Мию, за минусом непокорной копны волос, их длины (у женщины они были до плеч, тогда как у Гермионы они были гораздо ниже, если их удастся заплести в косу) и цвета (у миссис Грейнджер они на несколько оттенков светлее).

— Здравствуй, Гарри, — это уже произнёс мистер Грейнджер, протягивая мальчику руку. — Рад знакомству, и давай без этих мистеров и миссис. Просто Дэвид и Эмма.

— Хорошо мист...э-э-э-м... Дэвид, — ответил Поттер-Эванс, пожимая руку мужчины. Рукопожатие у того было крепким, а глаза внимательными и осматривали мальчика.

— Гарри, а где твои родные? — спросила Гермиона, заметив, что за её другом никто ещё не пришёл.

— Не знаю, Миа. Наверно, скоро подойдут.

Гермиона прищурила глаза, рассматривая Гарри, и через минуту спросила:

— Почему мне кажется, что ты что-то не договариваешь?

— Ха-ха-ха, ладно, поймала меня, — рассмеялся мальчик, слегка взлохматив волосы подруги, хотя и у него самого, волосы тоже были взлохмачены. — У меня есть кое-какие дела, которые хочу сделать сегодня один. Поэтому, я и написал дяде и тёте, чтобы за мной пока не приезжали.

— Гарри, ты уверен, что это правильно? — спросила Эмма Грейнджер, с заметным беспокойством.

Мальчик в ответ кивнул, широко улыбаясь, и повернулся к подруге, подавляя очередной смешок.

— Обещаю, Миа. Когда всё закончится и мы сможем увидеться, я всё подробно тебе расскажу. Ты же не будешь против, если я буду тебе писать?

— Нет, конечно! Я буду только рада! — Гермиона сразу же перестала сверлить друга глазами, радуясь про себя, что помимо Сьюзен и Невилла, ей будет писать Гарри.

— Надеюсь, что во Франции, ты будешь не только сидеть целыми днями в комнате, и читать письма от своего парня, Гермиона, но и не будешь забывать выходить гулять, — сказал Дэвид с серьёзным лицом, но сразу же рассмеялся, когда его дочь начала краснеть. Впрочем покраснела не только она, но ещё и Гарри. Вдобавок ко всему, Поттер-Эванс не упустил возможности полюбоваться своей подругой, рассматривая как алеют её щеки.

На этой ноте, мальчик распрощался с Гермионой и её родителями, пообещав вскоре написать, ушёл с чемоданом в безопасное место, где он спрятался от посторонних глаз, и исчез с вокзала Кингс-Кросс при помощи порт-ключа, данного ему гоблином Блордаком.

* * *

Порт-ключ перенёс Гарри в Годрикову Лощину, прямо к его дому. Гоблины-строители уже

давно закончили с работой, и теперь, мальчику осталось только навеститься в дом. С вещами наперевес Поттер-Эванс переступил порог, и замер. Да, дом был восстановлен, и вся обстановка была такая же, как он видел во снах.

На первом этаже находилась большая гостиная, со шкафами для книг возле стен, явно принадлежащими его матери. Сейчас, на полках находились лишь немногочисленные книги, которые удалось спасти после Хэллоуина восемьдесят первого года. Так же, на первом этаже находились кухня, комната для гостей, отдельный санузел, и кажется, какая-то лаборатория — туда мальчик решил навеститься чуть позже.

Также имелись две лестницы: одна в подвал, а вторая на второй этаж. Подвал оказался непростым, да и больше всего это напоминало винный погребок. Надо же, а Джеймс Поттер, оказывается, был гурманом — некоторые бутылки с вином были покрыты толстым слоем пыли, а на этикетках (стерев пыль) можно было прочесть названия и год урожая. К сожалению, названия были на других языках, а кроме родного и парселтанга, Гарри никаких языков больше не знал. А как эти все бутылки выжили после разрушения — мальчик не представлял.

На втором этаже находилась бывшая детская комната Гарри, куда мальчик зашёл лишь мимолётом, ещё одна комната для гостей, такой же отдельный санузел как на первом этаже, и хозяйская комната, где Гарри и закончил свой сегодняшний путь.

Плюхнувшись на кровать, мальчик задумался. Дом у него есть, деньги тоже, так что он может не беспокоиться как жить дальше, но всё-таки... Всё-таки очень уж одиноко.

По прошлой жизни, Гарри к этому привык. Люди, окружающие его, рано или поздно его оставляли: кто-то, как Рон, предавал, а кого-то убивали. Он даже семью не смог завести, ведь единственная девушка, которую он на самом деле любил, уже была с Роном. Да, он мог начать отношения с Джинни, которая оказывала ему недвусмысленные знаки внимания, но Гарри не смог так поступить, даже для того, чтобы забыться. Он не хотел забываться в объятиях другой девушки, когда ему была нужна лишь одна — та самая, с непокорными длинными волосами и тёплыми шоколадными глазами.

Может ли сейчас Гарри надеяться, что Миа будет с ним? Шанс всего лишь пятьдесят процентов, ведь есть парни и посимпатичнее его. Что сейчас из себя представляет Гарри: худой, в очках с круглой оправой, часть одежды так и осталась от его кузена, и полное отсутствие хоть какого-нибудь намёка на мышцы. Великий Мерлин, сколько у него будет работы, чтобы привести себя в порядок, кто бы знал!

Переодевшись в пижаму (и всё равно, что за окном вечер только начинается), Гарри Джеймс Поттер-Эванс лёг под одеяло, сложив на тумбочку рядом с кроватью свою палочку, очки, и карту Мародёров, которую он смог незаметно забрать у близнецов во время столкновения. Её создали его крестный и родной отец, а также их друзья — получается, он не украл, а просто вернул то, что теперь по праву его.

И уже засыпая, Гарри позволил своим мыслям потечь в направлении одной девочки, которая навсегда завладела им, а заодно, на несколько минут, у него пронеслись две мысли:

□Интересно, каково будет Питеру, когда оно дойдёт? □ и □Как отреагирует Миа, на небольшой сюрприз? □

* * *

Директор Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс, Альбус Персиваль Вулфрик Брайан

Дамблдор, сидел в своём кабинете и подводил итоги прошедшего года.

Гарри Поттер, наконец, поступил в школу, и хоть он был разочарован, что мальчик был худ, в поношенной одежде, на несколько размеров больше него, но зато был здоровым. Правда, его огненно-рыжие волосы, заставили директора впасть в лёгкий ступор.

Вопреки всему, он попал на Рэйвенкло, но слава Мерлину, не на Слизерин, что не может не радовать старого директора. Со стороны преподавателей, мальчик считается умным и очень любознательным, довольно общительным, а главное, у него творческое мышление, причём так выразился Северус. СЕВЕРУС! Уж не он ли должен был сейчас ходить по кабинету и оскорблять ребёнка только за то, что он является сыном Джеймса? Может, Северус смог перебороть свою ненависть?

Было правда, несколько пугающих моментов — Гарри вызвал на бой другого мальчика, Рона Уизли, с семьёй которого он хотел свести юного рэйвенкловца. А всё из-за того, что он не совсем лестно отозвался о его подруге. Нет, Альбус понимал, что юный Уизли поступил неправильно, но ведь можно было обратиться к Минерве, а не доводить до дуэли.

А способности мальчика? В таком возрасте, и невербальные заклинания, хоть и для первокурсника? Многие взрослые волшебники не могут пользоваться невербальной магией, потому что не способны достаточно сосредоточиться, а у одиннадцатилетнего мальчика получилось! Будто он всю жизнь так делал!

Но слава Мерлину, Гарри быстро отошёл от произошедшего, и не продолжил мстить молодому Уизли. На его месте, Том поступил бы иначе, можно не сомневаться.

В то же время, несмотря на любознательность мальчика, проявлялась она по-разному. Например, Гарри не увлёкся тем, что было спрятано в запретном коридоре, но и в этом был плюс — мальчик не пошёл смотреть на горного тролля, которого выпустил Квиррелл, иначе он мог бы ранить, а то и убить юного Поттера. То что этого не произошло, не могло не радовать старика.

А вот все испытания, которые директор установил перед философским камнем, были поставлены зря. Неизвестно, нервы Квиррелла или сумасшествие от одержимости Томом, но он вначале выпустил вниз огненное заклятие, а потом прыгнул вниз. Исход был печальным — Квиррелл сломал себе шею, и погиб, не получив вовремя помощь. Но зато, Том не смог получить философский камень и стать бессмертным.

Уходя спать, Альбус Дамблдор вспомнил, что он забыл поблагодарить Гарри за подарок на Рождество. Ему, почему-то, постоянно дарят только книги, и вот, наконец, подарили тёплые носки. Ведь носков много не бывает, правда?

* * *

В это же время, Северус Снейп готовился ко сну, в своём старом доме. Впервые за столько лет преподавания, Снейп мог сказать, что год был замечательным. А причина этому — Гарри Поттер. Давно он не видел ученика, который обладал природным нюхом к его урокам, а как у мальчика горят глаза, когда Северус рассказывает о новых зельях...

В общем, это был первый раз за последние десять лет, когда бывший Пожиратель Смерти Северус Снейп смог спокойно уснуть, без кошмаров, размышляя о том, что подаренная им книга о ментальной магии попала в надёжные руки. А через пару лет можно будет заняться его обучением вплотную.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4447297>